

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.013

НАРТИАДА: ОБРАЗЫ, МОТИВЫ, СОБЫТИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

А.Х. Хадикова

Поводом для данной статьи стал выход в свет трехтомного издания «Энциклопедия осетинской Нартиады» (2022-2023). Энциклопедия является, с одной стороны, фундаментальным и скрупулезным обобщением материалов осетинского Нартовского эпоса, а с другой – всесторонним и глубоким научным анализом этого уникального эпического памятника мирового значения. В статье рассматриваются как структура энциклопедии с ее основными характеристиками, так и конкретные достижения, отражающие годы исследований многих поколений российских и зарубежных ученых, в том числе и современных. Внимательное изучение издания приводит к выводу, что этот коллективный труд не только продвигает далеко вперед научное нартоведение, но, благодаря исследовательским подходам, примененным в анализе собранного в энциклопедии обширнейшего материала, значительно расширяет ресурсы и перспективы изучения фольклора как такового. Издание, предоставляющее комплексную и самую разноплановую информацию о нартовском эпосе, в то же время укрепляет и развивает концептуальную базу этого научного направления, что, безусловно, может стать стимулом для дальнейших научных изысканий. Особенно подчеркивается тот факт, что авторы не только не игнорируют вопросы, ставшие дискуссионными в течение последних лет, но на основе анализа источников глубоко и детально погружаются в их разбор. Преимущественно это проблемы формирования циклов Нартиады, ее национальных версий, связи эпоса с процессами этногенеза народов Кавказа, хронологии и этапов развития нартовского эпоса, разнообразных теорий происхождения его древнего ядра. Помимо прочего, рассматриваются разные аспекты значения данного труда.

Ключевые слова: научное нартоведение, «Энциклопедия осетинской Нартиады», фактологическая и концептуальная база, дискуссионные проблемы, объективный анализ.

Для цитирования: Хадикова А.Х. Нартиада: образы, мотивы, события и историческая память // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 49 (88). С. 179-187. DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.013

Выход в свет трехтомной «Энциклопедии осетинской Нартиады» [1] стал ярким событием отечественной научной и культурной жизни и итогом мно-

голетнего и кропотливого труда ученых СОИГСИ им. В.И. Абаева в сотрудничестве с авторитетными исследователями из ведущих научных центров нашей

страны и зарубежья. Уже сейчас можно утверждать, что издание претендует на то, чтобы стать не только информативно-фактологической, но и концептуальной базой современного научного нартоведения. С одной стороны, как и всякая энциклопедия, оно сформировано словарными статьями, расположенными по алфавиту, но с другой – это серьезный научный труд, отражающий годы исследований и достижений многих поколений российских и зарубежных ученых, включая современных авторов, сумевших внести свой вклад в развитие научного изучения Нартиады. Особенное внимание уделено тем из них, кто внес выдающийся вклад в изучение эпоса о нартах. В одном ряду с ними по праву стоит имя профессора Л.А. Чибирова – главного редактора энциклопедии, идейного вдохновителя и руководителя коллективного проекта, ныне удачно завершено.

Идею энциклопедии он задумал более пяти лет назад, тогда же при всемерной научной и организационной поддержке директора СОИГСИ, профессора З.В. Кануковой были окончательно сформированы концепция Энциклопедии и ее наиболее оптимальный вариант, определен творческий коллектив ученых и редакционная коллегия будущего издания. Тот факт, что в авторский коллектив, а это 56 человек, вошли исследователи разных поколений, позволяет надеяться на то, что научное изучение нартовского эпоса, заложенное еще В.Ф. Миллером, Ж. Дюмезилем и В.И. Абаевым, будет подхвачено и продолжено молодыми учеными.

Вдумчивое ознакомление с содержанием энциклопедии дает все основания для утверждения, что этот кол-

лективный труд продвигает далеко вперед научное нартоведение, с которого некогда и началось этнографическое изучение осетин. Три внушительных и богато иллюстрированных фолианта являются первым опытом глубокого и комплексного обобщения обширного осетинского эпического материала, в анализе которого применены новейшие достижения целого ряда наук, заинтересованных в изучении и корректной интерпретации эпоса – истории, этнологии, фольклористики, лингвистики, археологии и пр., что в немалой степени расширяет ресурсы и перспективы изучения фольклора в целом.

Серьезный исследовательский характер энциклопедии заявлен редколлегией уже в предисловии – в нем доминантными направлениями издания обозначаются не только сами эпические циклы с персонажами, сюжетными перипетиями и пр., но и крайне актуальный сопоставительный анализ Нартиады, выявление ее взаимных связей с кавказской и мировой эпической традицией. Особенно ценно, что авторы не только не игнорируют вопросы, ставшие дискуссионными в течение последних лет, но и на основе анализа всех доступных источников глубоко погружаются в их разбор. Главным образом это проблемы формирования Нартиады, ее национальных вариантов (Л.А. Чибиров), связи эпоса с процессами этногенеза народов Кавказа (Ю.А. Дзиццойты), разнообразных теорий происхождения нартовского эпоса (К.Ю. Рахно), хронологии и этапов его развития (З.Х. Албегова) и пр. В этой связи стоит еще раз подчеркнуть вклад руководителя проекта и автора огромного количества статей Л.А. Чибирова,

который взял на себя сферу наивысших дискуссионных притязаний – проблему происхождения ядра эпоса о нартах. Около двадцати последних лет именно он сделал многое для отстаивания научных методов интерпретации эпоса – его генеза, развития и распространения.

В данном контексте уместно напоминание, что до середины прошлого века в ученом мире факт формирования первоначального ядра Нартиады в скифо-аланской среде и последующего его влияния на эпические произведения многих народов региона практически ни у кого не вызывал сомнений. Намерение опровергнуть это концептуальное положение обратилось едва ли не в ведущую тенденцию современного нартоведения. Именно поэтому особую ценность приобретает научный обзор всех существующих на данный момент национальных вариаций Нартиады, в энциклопедии с учетом самого взыскательного прочтения глубокому и объективному анализу подвергаются динамично развивающиеся версии центров ее формирования, и ученому миру представляются факты складывания эпоса в индоиранской этнической среде и преимущественно в докавказский период. Также последовательно рассматриваются культурные контакты предков осетин с европейскими, тюрко-монгольскими, кавказскими народами, оставившими в осетинском эпосе о нартах свой заметный след.

Глубокому историко-сравнительному анализу подвергаются многочисленные параллели к нартовскому эпосу, как «отдаленные», так и «ближние». К первым можно отнести индийские, иранские, финно-угорские греческие, германские, кельтские, романские, хет-

тские, этрусские, японские, тюркские сопоставления (Л.А. Чибиров, К.Ю. Рахно, Ю.А. Дзиццойты). А ко вторым – осетино-армянские (Т.В. Тадевосян, Л.А. Чибиров), осетино-грузинские (Ю.А. Дзиццойты), осетино-карачаево-балкарские, осетино-абхазские, осетино-вайнахские (Ю.С. Гаглойти), осетино-адыгские (З.К. Кусаева), осетино-ногайские, осетино-дагестанские, осетино-татские, осетино-славянские (К.Ю. Рахно), былинные (Т.В. Тадевосян, К.Ю. Рахно) параллели, рассмотренные в контексте особенностей формирования этнических вариантов. Емко и глубоко представлены исламские влияния на эпос (З.У. Цораев).

В аспекте межэтнических аналогий рассматриваются также и герои эпоса, причем не только центральные персонажи – Урызмаг (Л.А. Чибиров, К.Ю. Рахно), Батрадз (В.А. Кузнецов, Л.А. Чибиров, Т.А. Хамицаева, А.В. Дарчиев), Сослан (Л.А. Чибиров), Шатана (Л.А. Чибиров, К.Ю. Рахно), Сырдон (А.Е. Иванеску, Л.А. Чибиров), но и второстепенные – Колесо Балсага (А.А. Туаллагов), безымянный сын Урызмага (Э.Т. Гутиева), Скал-Бесон (Ю.С. Гаглойти), Пакундза (Г.Н. Вольная) и даже единожды встречающиеся. Статьи, посвященные небожителям, также являются последовательными научными изысканиями с аргументированными выводами (Л.А. Чибиров, М.Л. Чибирова, Р.П. Кулумбегов, И.С. Хугаев, А.В. Дарчиев, М.Д. Дарчиева, Р.П. Кулумбегов, К.Ю. Рахно, К.К. Кочиев и др.). В этом смысле важное значение имеет и исследование антропонимов (Э.Т. Гутиева). Все это превышает исключительно информативное назначение издания, усиливая его концептуальный базис.

Историографический и источниковедческий анализ Нартиады (И.Т. Цориева, З.У. Цораев, К.Ю. Рахно) усиливает доказательную основу содержащихся в ней положений и во многом облегчает труд будущих нартоведов. То же можно утверждать и в отношении огромного количества включенных в энциклопедию персоналий. Это и статьи обобщающего характера, такие как «Архетип сказителя в быту и художественном сознании осетин» (И.В. Мамиева), и обзоры, пополняющие, а иной раз и впервые предоставляющие сведения о деятельности многочисленных популяризаторов осетинского фольклора – сказителей, собирателей, краеведов, писателей, художников, музыкантов и, конечно же, профессиональных ученых разных поколений. Авторами этих статей являются Л.К. Гостиева, Л.А. Чибиров, З.К. Кусаева, Р.П. Кулумбегов, Д.В. Сокаева, И.А. Бедоева, Т.Э. Батагова, И.С. Хугаев, К.Ю. Рахно, Г.Н. Вольная и др.

Подчеркнем еще один важный ресурс этого издания, поскольку энциклопедические обобщения древнего эпического наследия важны не только популяризацией его богатства, но и другими, не менее насущными смыслами – для осетин нартовский эпос является серьезным историко-этнографическим источником, представляющим широкую панораму исторической архаики и прошлого традиционного уклада этого народа. В образах, мотивах и сюжетах эпоса многое перекликается с мифологией, обычаями и конкретными этнографическими реалиями скифов, сарматов и алан. Многие яркие реликтовые компоненты не были полностью утрачены в вековых процессах этнокультурной преемственности, став

важной частью этнокультурного наследия осетин и поныне соответствуя традиционным религиозным воззрениям, этническому самосознанию и этноментальному складу этого народа.

О разработанности данного исследовательского поля свидетельствует обстоятельный анализ религиозно-мифологической и мировоззренческой систем нартов, а фактически их исторических прототипов – носителей скифо-аланской этнокультурной и этногенетической преемственности. В частности, в энциклопедии обобщены серьезные исследования в области мифопредставлений нартов: космогонической, антропогенетической, этногонической, эсхатологической мифологии, включая конкретные религиозные практики, устанавливающие прямую преемственную связь этнографических аспектов эпоса с архаическим и традиционным пластами осетинской этнокультуры. Это направление освещено исследователями: Л.А. Чибировым, В.А. Кузнецовым, З.У. Цораевым, Ю.А. Дзиццойты, В.Н. Олисаевым, К.Ю. Рахно, З.К. Кусаевой, А.В. Дарчиевым, М.В. Дарчиевой, Б.К. Харбевым, З.В. Абаевой, Х.Ф. Цгоевым, З.К. Плаевой, Р.П. Кулумбековым, Г.Н. Вольной, А.Е. Иванеску, К.К. Кочиевым и др.

Нартовская мифология предоставляет исследователям вполне конкретные исторические сведения об устройстве индоевропейского общества, социальных институтов, мировоззрении, правилах поведения, поселениях и жилищах, общественном и семейном быте, хозяйственных занятиях, пище и о многом другом. Сюжеты эпоса, разворачивающиеся на фоне описания культуры нартов, равно как и их анализ, характеризуются этнографической до-

стоверностью, для удобства описания их уместно обобщить в условные смысловые блоки. К примеру, блок культуры производства представлен анализом хозяйственных занятий нартов (Р.Г. Дзаттиаты). Материал позволяет извлечь информацию не только о сельскохозяйственных и ремесленных занятиях (земледелии и скотоводстве), но и о некой их специфике – зерноводстве, садоводстве, а также коневодстве, развитом кузнечном деле и пр. Примечательно, что, несмотря на абсолютное доминирование воинственного образа жизни, к земледельческому труду периодически причастны даже именитые нарты, такие как Ахсар и Ахсартаг, Батрадз и др. Словом, в этом блоке освещены разные аспекты хозяйственных занятий, и, конечно же, должное внимание уделено охоте (Б.К. Харебов, К.Ю. Рахно).

Еще больше этнографических деталей раскрывает блок культуры жизнеобеспечения, в первую очередь это относится к статьям, анализирующим одежду и пищу нартов (З.В. Канукова), разнообразие напитков (И.А. Бедоева), их поселения, жилые, сторожевые, хозяйственные строения (Л.А. Чибиров, Р.Г. Дзаттиаты, К.Ю. Рахно, М.В. Дарчиева). Так же можно охарактеризовать изыскания, посвященные миру вещей нартов, их утвари и предметам, имеющим особенное и сакральное значение в этнографической реальности традиционного осетинского общества: надочажной цепи, ритуальному столику *фынг*, креслу главы семейства, котлу и пр. (Л.А. Чибиров, З.К. Кусаева, К.Ю. Рахно, Х.Ф. Цгоев, З.К. Плаева и др.). Широко представлены музыкальные инструменты нартов, к слову сказать, являющиеся частью древнего этнокуль-

турного наследия осетин (Д.М. Дзлиева). Широте охвата культуры жизнеобеспечения способствуют и статьи о драгоценных камнях, украшениях (Б.К. Харебов, Л.А. Чибиров и др.), а также о гигиене и медицине (Б.К. Харебов) и конкретных средствах целительства (Л.А. Чибиров, Л.Б. Моргоева, Е.Б. Бесолова, Х.Ф. Цгоев) и пр.

В блоки соционормативной и гуманитарной культур входят статьи, обращенные к анализу нематериального наследия нартов – мировоззрения, пантеона, идеологии, социальных норм, ценностной сферы, обрядово-ритуальной специфики жизни этого мифологического народа. Их составляют исследования относительно трехфункционального деления общества нартов (Ю.А. Дзиццойты), его социальной структуры и военно-иерархических характеристик (И.Т. Цориева), устройства нартовского селения (М.В. Дарчиева), мужских союзов и боевых походов (Ф.Х. Гутнов), социальной терминологии (Л.А. Чибиров, Ф.Х. Гутнов), народного собрания *ныхас* (А.Ю. Скаков) и пр. И информативную насыщенность, и концептуальную оснащенность энциклопедии усиливают включенные в нее изыскания, посвященные генеалогии нартов (И.Т. Марзоев, Ю.А. Дзиццойты), анализу обрядов и ритуалов в эпосе (З.К. Кусаева), а также конкретным институтам архаического и традиционного укладов: инициации (М.В. Цховребова), гостеприимству, побратимству (Л.А. Чибиров), атальчеству (К. Рахно) и многим другим. Обстоятельно освещены и социальные положения равенства (Т.М. Алборов), принципов взаимоотношений между конкретными нартовскими родами (Л.А. Чибиров, Ф.Т. Найфонова,

М.В. Дарчиева, И.А. Бедоева, К.Ю. Рахно) и пр.

И конечно же, восприятие нартовского мира не было бы возможным без понимания его духовно-нравственных установок, моральных и педагогических идеалов, своеобразного кодекса чести и ориентированных на него поведенческих программ (Л.А. Чибиров, Х.Х. Хадиков, З.К. Кусаева, З.Р. Абаева, А.Х. Хадикова). Энциклопедия осетинской Нартиады открывает перед читателями художественные и эстетические предпочтения нартов, систему образов, этику и этикет, восприятие внешности, их игры и многое другое (З.В. Абаева Р.Я. Фидарова, З.У. Цораев, Б.К. Харебов, Э.Т. Гутиева, А.Х. Хадикова). Исследования искусства нартов восходят к скифо-сарматским реалиям (С.А. Яценко), в частности звериному стилю (Б.Б. Мисиков). Освещены и исследованы разные музыкальные жанры и танцы (Д.М. Дзлиева, Л.А. Чибиров, Т.К. Салбиев). В изыскательском аспекте представлены и художественные достоинства эпоса, особенности его стиля, поэтического языка, ярких символов и образов, сюжетов и мотивов, да и самого кадага как жанра (В.И. Абаев, Ю.А. Дзиццойты, З.У. Цораев, Е.Б. Бесолова, Д.В. Сокаева, З.В. Абаева, А.В. Дарчиев). Изыскания относительно понятия времени в эпосе (А.Е. Иванеску), чисел и счета (М.В. Дарчиева), дней недели (Л.А. Чибиров) также напрямую связаны с этнографическим осетиноведением.

Разумеется, одно из центральных мест в энциклопедии, посвященной героическому эпосу, отведено военному делу нартов, и рассматривается оно также в различных ракурсах:

в обобщающем, концептуальном и в конкретных деталях боевого снаряжения, а также воинского арготического языка и пр. (К.Ю. Рахно, Л.А. Чибиров, З.У. Цораев, Ш.Ф. Джикаев, А.А. Туаллагов, А.Т. Багаев, К.Ю. Рахно Р.П. Кулумбегов, А.Е. Иванеску, Г.Н. Вольная, М.Г. Плаева, Б.Б. Мисиков). В контексте воинского искусства раскрываются и многие прочие социальные практики, в частности применения лошадей и собак. Неудивительно, что в энциклопедию включена информация о разных породах лошадей, включая чудесных коней, личных коней героев, а также и собак. В целом животный мир эпоса анализируется в статьях Л.А. Чибирова, А.Б. Багаева, А.В. Дарчиева, М.В. Дарчиевой, К.К. Кочиева, К.Ю. Рахно, Б.К. Харебова, Б.Б. Мисикова, З.В. Плаевой, Г.Н. Вольной, И.А. Бедоевой и др. В поле внимания попадают и птицы (орел, ястреб, ворон, голубь, ласточка), и многие другие животные. Иной раз персонажами эпоса становятся волк, медведь, вепрь, змея, олень, лиса, осел, как и прочие более мелкие животные.

Весьма достоверно представлена в эпосе и исследована и другая важная этнографическая информация. Достаточно широко раскрывается перед читателем этническая география, топонимия, этнонимия – рельефы, ландшафты, страны, города, реки, озера, горы, долины, перевалы, даже конкретные крепости, названия народов (Л.А. Чибиров, В.А. Кузнецов, Ю.А. Дзиццойты, Б.К. Харебов, К.Ю. Рахно, Р.П. Кулумбегов, Х.Ф. Цгоев, З.К. Плаева, Э.Т. Гутиева, И.А. Бедоева, Г.Н. Вольная). Упомянуты также объекты, и поныне известные в Осетии: Татартуп, Реком и пр. Не менее важно и информатив-

но подробное описание этнического окружения нартов (Ю.А. Дзиццойты), мифологических и вполне реалистичных народов: Царциата, Даредзанты, амазонки, чинты, авары, айгуры, бурта, гомеры, гумиры и др. (Л.А. Чибиров, Р.Г. Дзаттиаты, Д.В. Сокаева, З.У. Цорав, И.С. Хугаев, Б.К. Харебов и др.).

Эпос отражает и некоторые реальные события, связанные с историей алан, Сухское побоище, к примеру (В.А. Кузнецов). По справедливому утверждению авторитетного алановеда В.А. Кузнецова, «нартовский эпос многослоен, он содержит в себе... сюжеты, основанные на своеобразном художественно-поэтическом осмыслении некоторых подлинных исторических событий. Не вызывает сомнений тот факт, что нартовский эпос, порожденный исторической действительностью эпохи военно-иерархического общества, в специфических формах отражает эту действительность и, следовательно, несет в себе ценную для историка информацию» [1, т. 3, 178].

В этой перспективе повышается ценность анализа содержащихся в эпосе этнонимов, топонимов, гидронимов, этимологически восходящих к древнеиранской лексике, а также изысканий, посвященных языкам тех народов, которые контактировали в древности с осетинами и их предками. Лингвистический анализ свидетельствует о том, что язык нартовского эпоса повлиял и на специфику всех национальных версий Нартиады. В частности, имя Урызмага происходит от древнеиранского *ava-razma-ka* «предводитель» (Л.А. Чибиров, К.Ю. Рахно). В аспекте исторической и этногенетической преемственности в энциклопедии рассматривается

язык осетинских сказаний (К.Ю. Рахно), лексико-семантическая система языка эпоса, отображающая картину мира древних осетин и их идеологию (Ю.А. Дзиццойты).

Историко-сравнительный контекст максимально пригоден и для глубокого анализа многих других фактов историко-этнографической конкретики эпоса, таких, например, как связь фамильных преданий с мифологией и историей осетин (К.Ю. Рахно), социальная терминология (Ф.Х. Гутнов), ритуалы посвящения коня и прочие особенности обычая поминовения, приведение к присяге, побратимство (Л.А. Чибиров, Р.П. Кулумбегов, К.Ю. Рахно) и многое другое, составляющее осетинскую этнографическую реальность.

На широкой доказательной базе отчетливые скифо-осетинские нартовские параллели представлены в энциклопедии Л.А. Чибировым. Людвиг Алексеевич Чибиров – представитель старшего поколения российских и, особенно подчеркнем, кавказских этнографов, призывает современных нартоведов оперировать исключительно научными методами истории, этнологии, археологии, лингвистики, при этом отдавая должное тому обстоятельству, что древнее ядро эпоса никогда не было закрыто для внешних влияний. Напротив, оно было подвержено разнообразным воздействиям со стороны тех народов, с которыми носители скифо-аланской этнокультурной преемственности на протяжении всей своей истории устанавливали прочные и разносторонние связи. По здравому размышлению, нет веских причин для дальнейшего развития узконационального соперничества, и в особенности на

«аланской» либо «нартовской» почве. Широкое распространение эпоса, как и прочего культурного влияния ираноязычных алан на Кавказ, их участие (в той или иной степени) в этногенезе и культурогенезе разных народов региона является фактом, способным, скорее, сгладить подобные разногласия, нежели обострить их.

Ведь по главной своей сути, мощное воздействие индоиранской цивилизации на Северный Кавказ стало катализатором духовного и ментального единения населяющих его народов, поэтически воплощенного в стихотворных строках подлинно народного поэта Осетии Коста Хетагурова, бесконечно влюбленного в Кавказ и считавшего себя его неотъемлемой частью: «И, как друзья, полны одною // Лишь мыслью о приволье гор // Ведут за чашей круговую // Согласный, долгий разговор» [2, 360]. Именно к такому согласному разговору давних друзей и приглашает своих коллег-нартоведов авторский коллектив «Энциклопедии осетинской Нартиды» во главе со своим руководителем.

К числу неоспоримо положительных характеристик этого издания отнесем и тот факт, что для его авторов характерно внимательное и деликатное отношение к эпическим текстам, их различным вариантам, деталям, тонким нюансам и связям с этнической культурой.

Нельзя не упомянуть и о гуманитарно-просветительском значении изучения древних эпических памятников. Распахнутый перед читателями удивительный и увлекательный мир бесстрашных рыцарей-нартов со свойственными им представлениями о долге, верности и благородстве, но также и о предательстве и коварстве может

навеять мысли и о современности и тех вечных и непреложных истинах, которые на определенном витке времени могли вдруг показаться лишними и обременительными. И помочь услышать заложенное в кадагах главное послание потомкам – как высшее благо беречь внутреннее согласие, покинувшее нартов в их последние времена.

Эпос о нартах не застыл мемориальным шедевром далекого прошлого, он продолжает жить во вдохновении не только ученых, исследующих символы и образы нартовского эпоса в современной культуре (З.В. Канукова), но и мастеров искусства. В энциклопедии запечатлены и деятели, и деяния, благодаря которым укрепляется надежда на новые поколения, на то, что в ярких образах героев древнего эпоса они сохранят память о своих далеких предках. В энциклопедии собраны мотивы и сюжеты Нартиады в осетинской академической музыке и музыкальном творчестве (Т.Э. Батагова), в изобразительном искусстве Осетии (Л.К. Гостиева), в художественной и детской литературе (А.Х. Газдарова, А.Б. Бритаева), в детском художественном творчестве (А.В. Быдтаева) и пр. Научные же исследования в области нартоведения продолжают, публикации издаются, в том числе и за рубежом (Л.К. Гостиева).

Это красочное трехтомное издание содержит около семисот иллюстраций – художественных произведений выдающихся мастеров изобразительного искусства: М.С. Туганова, А.В. Джанаева, Ш.Е. Бедоева, Е.М. Бутаева, М.Ф. Джикаева, А.-Г.З. Хохова и др. – и оснащено многочисленными указателями, существенно облегчающими работу с Энциклопедией и даже обычное ее прочтение.

Внушительная по объему «Энциклопедия осетинской Нартиады» является уникальным изданием, объемлющим колоссальную информацию как справочного, так и научно-концептуального характера. С этим уникальным изданием стоит ознакомиться специалистам и самому широкому кругу читателей.

---

1. Энциклопедия осетинской Нартиады / Гл. ред. Л.А. Чибиров. В 3-х т. Владикавказ: Абета, 2022. Т. 1. А–З. 463 с.; Владикавказ: Абета, 2022. Т. 2. И–О. 427 с.; Владикавказ: Абета, 2023. Т. 3. П–Я. 451 с.

2. Хетагуров К.Л. Произведения. Владикавказ: Ир, 2009. 624 с.

Khadikova, Alina Kh. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); khadikovaa@mail.ru

NARTIADA: IMAGES, MOTIVES, EVENTS AND HISTORICAL MEMORY.

The reason for this article was the publication of the three-volume edition “Encyclopedia of the Ossetian Nartiada” (2022-2023). The encyclopedia is, on the one hand, a fundamental and scrupulous generalization of the materials of the Ossetian Nart epic, and on the other hand, a comprehensive and in-depth scientific analysis of this unique epic monument of world significance. The article examines both the structure of the encyclopedia with its main characteristics and specific achievements reflecting the years of research of many generations of Russian and foreign scientists, including modern ones. A careful study of the publication leads to the conclusion that this collective work not only advances scientific narthology far ahead, but, thanks to the research approaches applied in the analysis of the vast material collected in the encyclopedia, significantly expands the resources and prospects for the study of folklore as such. The publication, which provides comprehensive and most diverse information about the Nart epic, at the same time strengthens and develops the conceptual base of this scientific direction, which, of course, can become an incentive for further scientific research. Particularly emphasized is the fact that the authors not only do not ignore the issues that have become debatable in recent years, but on the basis of an analysis of sources, they are deeply and in detail immersed in their analysis. Mostly, these are the problems of the formation of the Nartiada cycles, its national versions, the connection of the epic with the processes of the ethnogenesis of the peoples of the Caucasus, the chronology and stages of development of the Nart epic, various theories of the origin of its ancient core. Among other things, various aspects of the significance of this work are considered.

Keywords: scientific narthology, “Encyclopedia of the Ossetian Nartiada”, factual and conceptual framework, debatable problems, objective analysis.

For citation: Khadikova, A.Kh. Nartiada: images, motives, events and historical memory // Izvestiya SOIGSI. 2023. Iss. 49 (88). Pp. 179-187. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.013

References

1. Chibirov L.A. (ed.). *Ehntsiklopediya osetinskoi Nartiady. V 3-kh t.* [Encyclopedia of the Ossetian Nartiada. In 3 vols]. Vladikavkaz, Abeta, 2022, vol. 1, A–Z. 463 p.; Vladikavkaz, Abeta, 2022, vol. 2, I–O. 427 p.; Vladikavkaz, Abeta, 2023, vol. 3, P–Ya. 451 p.
2. Khetagurov K.L. *Proizvedeniya* [Works]. Vladikavkaz, Ir, 2009. 624 p.